

Он понял смысл ее слов, но его измученный разум отказывался принять это.

- Значит, ты предлагаешь мне сидеть сложа руки и ничего не делать?" - спросил он, не обращая внимания на гнев, звучавший в его голосе.

- Конечно, нет." Ее тон ясно заявил о предполагаемой очевидности слов и лишил его растущей враждебности. "Оби-Ван не отправил бы тебя обратно, если бы ты ничего не должен был делать."

"Но-"

- Я не могу сказать тебе, что делать, так что не утруждай себя расспросами, - она махнула рукой, словно отгоняя муху. "Я, вероятно, не стал бы, даже если бы могла. Это должно быть твое решение, и я оказала тебе всю возможную помощь." Или ту что хотела, ясно говорила ее поза.

Он не мог поверить своим ушам. -Т-ты не можешь просто оставить меня с этим!"

Ее взгляд каким-то образом остыл еще больше. - Ты думаешь, что сможешь заставить меня сделать что-нибудь, "Избранный"?"

Его губы недоверчиво двигались вверх и вниз, но даже он видел правду в ее словах. Что он мог с ней сделать? Убить ее?

"Как я могу все изменить, когда я сам почти не изменился?!" - кричал он, снова чувствуя то ужасное давление, с которым он привык жить на регулярной основе. Быть "Избранным", а затем "Героем без страха" и, наконец, Дартом Вейдером.

Может быть, он просто не создан для того, чтобы быть лидером. Ответственность... это убило его.

- В том-то и дело,- ответила она, смягчаясь. - Продолжай меняться."

"Но-"

- Я ухожу, - перебила она, очевидно, достигнув своего предела общения с ним.

Он просто смотрел на нее, не в силах ничего сказать.

- Удачи, Скайуокер, - наконец сказала она, произнося его имя так, словно оно причиняло ей боль. -Я не думаю, что Оби-Ван был прав, но... - ее губы сжались, - я хочу, чтобы он был прав."

А потом он обнаружил, что сидит на диване в квартире Куай-Гона и Оби-Вана, в своем девятилетнем теле, пот струится по его лицу и спине. Он ненавидел просыпаться в таком состоянии. Это не происходило слишком долго, одна из немногих вещей, для которых его постоянно регулируемый по температуре костюм был хорош, но это не было ощущением, которое он когда-либо действительно забывал.

Выпутавшись из простыней, он через несколько секунд был на ногах. Он не стал ждать, пока успокоится. Что-то, что он сделал, изменило события, и он должен был исправить их.

Они заперли дверь, чтобы лучше следить за ним, но это был не первый раз, когда он вскрывал дверной замок в храме джедаев. Это заняло у него на несколько минут больше времени, чем следовало (такая примитивная технология запираания, и с ней нужно было обращаться совершенно иначе, чем с будущими замками), но в целом у него не было никаких проблем с выходом из комнаты.

Выйдя на улицу, он огляделся, убедился, что коридор пуст, и повернул налево. В Храме джедаев была своя доля ночных видов в его рядах, поэтому он действовал осторожно, крадучись и с легкостью избегая почти всех, даже принимая во внимание, насколько неуклюжим он мог быть в этом новом теле. Он не был уверен, следует ли ему удивляться, что он до сих пор так много помнит о храме, его планировке и даже кратчайших путях. Для него это здание не использовалось более двух десятилетий, но он был близко знаком с ним.

Он без происшествий добрался до тренировочной комнаты со световым мечом и убедился, что она пуста, прежде чем проскользнуть внутрь. Как только двери закрылись, он позволил себе кивнуть с удовлетворением и облегчением, прежде чем решительно пересечь комнату. Если его поймут, когда он будет красться, джедаи автоматически придут к худшему выводу. Просто приехать сюда было огромным риском само по себе, но это было для Падме. Он сделает для нее все, что угодно.

С другой стороны, именно так он подумал в первый раз.

Он заколебался при этой мысли, рука застыла на полпути между ним и шкафом, в котором хранились дополнительные световые мечи. Практика создания дополнительных или сохранения тех клинков джедаев, которые погибли в случае чрезвычайной ситуации, не всегда поощрялась в той степени, в какой, по мнению Энакина, это должно было быть, но было достаточно, чтобы один не был пропущен.

Но он сделал паузу, задаваясь вопросом, был ли это правильный курс. Сири предупреждала его не торопиться, и она была не единственной. И, может быть, впервые в жизни он прислушался.

Приведет ли взятие светового меча к гибели Падме? Или он может остановить это? Что изменилось? Почему она должна умереть? Как она умрет? Было отчетливое чувство опасности и злобы. Значит, другой человек. Но почему?

Ответ был там, прямо перед ним. Он знал это. Но его все еще ошеломленный разум

отказывался обрабатывать какую-либо информацию. Он просто подумает об этом позже. Сейчас ему нужен был световой меч. Она пойдет в бой. Ему нужен был какой-то способ защитить ее.

Его рука придвинулась еще ближе и почти коснулась ручки, когда голос позади него заставил его подпрыгнуть и обернуться.

- Тебе нужно попрактиковаться, не так ли?"

-Мастер Йода!- выпалил он. - Ч-что вы здесь делаете?"

Маленький тролль на самом деле усмехнулся ему. "Это мой дом. Я часто бываю здесь. Задавай вопросы, я отвечу." Он заковылял к шкафчику и Энакину, который медленно попятился. - Скажи мне, почему ты здесь?"

Еще раз Энакин обсудил свои варианты и еще раз пришел к выводу, что идея несколько отредактированной правды закончится лучше всего. Это действительно могло означать разницу между тем, чтобы стать джедаем и быть отправленным в Агрикорпорацию (он старался не дрожать).

- Мне... приснился сон, - медленно произнес он.

-О-хо,- Йода вопросительно склонил голову набок, даже когда он поднял свою палку гиммера и закрыл дверь в шкафчик для световых мечей. Энакин почувствовал, как его кулаки сжались в отчаянии.

Забавно, как быстро разочарование может превратиться в гнев.

- Напугал тебя, да?"

Энакин попробовал свои методы успокоения, напомнил себе, что это будет лишь небольшая неудача в худшем случае, и сосредоточился на меньшем существе.

-Мастер Йода, - сказал он со всей спокойной властью, на какую был способен. Это было немного, но он надеялся, что этого будет достаточно. — Когда-нибудь ... - он сделал паузу. Он собирался сказать "с тех пор, как я был маленьким", но ребенок его возраста не сказал бы этого. Поэтому он пересмотрел слова, мысленно поздравляя себя с тем, что уловил это. - Сколько я себя помню, у меня были сны, которые сбывались."

Йода поднял бровь. -О? - сказал он. - Все сны, говоришь?"

Энакин покачал головой. - Нет, Мастер. Просто определенные сны... особые сны. У них

другое... - он сделал паузу, пытаясь подобрать правильное слово, - "чувство", - запинаясь, закончил он.

- И это был особый сон?"

Что ж, по крайней мере, ему удавалось говорить по-детски. - Да, мастер."

Ушастый инопланетянин спокойно наблюдал за ним, казалось, целую вечность, прежде чем отошел от шкафчика к скамейке. -Пойдем,- сказал он.

<http://tl.rulate.ru/book/53512/1454209>